

Гребенёвское ссудо-сберегательное товарищество Опочецкого уезда: возникновение, развитие и крах кооператива

7 ноября 1897 г. на уровне правительства Российской империи был решён вопрос, который повлиял на судьбу не только одного отдельно взятого кредитного кооператива, но и на всё дальнейшее развитие кредитных кооперативных процессов в Опочецком уезде Псковской губернии. В этот день Министр финансов С. Ю. Витте подписал «Инструкцию Ликвидационной комиссии, учреждённой от Правительственной по делам несостоятельного Гребенёвского ссудо-сберегательного Товарищества»¹. Этим шагом была поставлена точка в работе Гребенёвского ССТ, которое было самым большим на территории всей страны и насчитывало в своём составе более 9000 членов. В течение двух последующих десятков лет Ликвидационная комиссия сокращала задолженность перед Государственным банком и вкладчиками товарищества, собирала огромный долг более чем в 500000 руб. с населения Опочецкого уезда. Методы Ликвидационной комиссии зачастую приводили многих должников к полному разорению хозяйств. Эти обстоятельства наложили отпечаток на развитие учреждений мелкого кредита в уезде. Бурный рост количества кредитных товариществ в начале XX в. слабо затрагивал Опочецкий уезд почти до начала Первой мировой войны. Податной инспектор Опочецкого уезда Л. И. Софийский отмечал в 1912 г., что товарищество или «Пленовская банка», как называли его крестьяне, сыграло отрицательную роль, и «участь Гребенёвского товарищества со всеми его последствиями останавливает крестьян открыть мелкие кассы и товарищества»².

Период конца XIX — начала XX вв. стал расцветом кооперативного движения в Российской империи, когда деятельность потребительских обществ, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, обществ

сельского хозяйства, молочных, льнодельных и других сельскохозяйственных объединений поставило под флаги кооперации огромное количество хозяйств. Так, к 1 октября 1917 г. в стране насчитывалось 16 477 кредитных кооперативов, охватывавших более 1/3 населения³. В Псковской губернии с 1871 г. до революционных событий 1917 г. возникло около 170 кредитных кооперативов⁴, которые объединили 35–41 % крестьянских хозяйств⁵. Самым большим кредитным кооперативом не только в Псковской губернии, но и в Российской империи, как по количеству членов, так и по охвату территории, являлось Гребенёвское ССТ, образованное в пригороде г. Опочка.

Главным занятием населения Опочецкого уезда во второй половине XIX в. было сельское хозяйство, а основным продуктом, который производили крестьянские хозяйства — лен. Необходимость арендовать землю для посевов и пастбищ, покупать хлеб и скупать чересполосные земли заставляло население постоянно прибегать к кредиту. До возникновения в Опочецком уезде ссудо-сберегательных товариществ крестьянское население получало кредит исключительно у местных купцов, что вело «сначала к полному закабалению крестьян у купца, а затем и к их разорению»⁶.

Это обусловило необходимость создания в Опочецком уезде кредитных учреждений, которые могли бы обеспечить крестьянские хозяйства оборотными средствами для покупки скота, орудиями труда, семенами, средствами для аренды и покупки земли. Прибыльность льноводства, дававшего в урожайные годы большие доходы, давала бы возможность крестьянам расплатиться с кредитными учреждениями⁷.

В 1870 г. в губернии началось обсуждение возможности организации ССТ, в необходимости которых больше всего были убеждены земские деятели⁸.

Кузьмин Валерий Геннадьевич — директор Государственного архива Псковской области.

История Гребеневского ССТ началась в 1871 г. По инициативе местного помещика и мирового судьи Павла Александровича Плена и при участии других активных землевладельцев были разработаны основополагающие документы ССТ. 29 мая 1872 г. устав товарищества был утверждён Министерством финансов, а с 12 декабря того же года Гребеневское ССТ начало официальную работу⁹. При организации ССТ П. А. Плен отказался от ссуды, которую предоставляло земство всем открывавшимся в уезде ССТ, как он сам писал — «в видах сокращения поля интриг»¹⁰, тем самым, пытаясь ограничить влияние земства на деятельность товарищества.

По уставу, единственная активная операция, разрешённая товариществу — это выдача краткосрочных ссуд, не более чем на 9 месяцев, с возможностью одной трёхмесячной отсрочки. Размер пая составлял 80 руб., максимальный размер ссуды — 100 руб. Без поручительства могла быть выдана сумма, превышающая внесённые по паю деньги не более чем в полтора раза¹¹.

Гребеневское ССТ в ходе своей работы не раз попадало в центр общероссийского внимания. Газета «Русские ведомости» в 1888 г. так отзывалась о работе ССТ: «Это товарищество замечательно как по своей деятельности, так и по своим оборотам»¹². В своем материале газета рассказала об операциях ССТ и о сложностях в работе. Так, товарищество кроме выдачи ссуд в гораздо больших размерах, чем другие товарищества, оказывало помощь преимущественно целым сельским обществам в приобретении земли в общинное пользование. Однако «полезная деятельность этого товарищества, вызванная настоятельной потребностью со стороны местного сельского населения в доступном кредите, возбуждает крайнюю ненависть со стороны кулаков и некоторых землевладельцев, ведущих своё хозяйство в расчёте воспользоваться бедственным положением окрестных крестьян и их крайней нуждой в деньгах»¹³. Газета отмечала, что, не будучи в силах чем-либо навредить товариществу, недоброжелатели распускали ложные слухи. Были даже случаи, когда вкладчикам рассылались письма, предостерегающие их

от банкротства и предлагавшие немедленно вернуть вклады. Даже в местном уездном собрании раздавались предложения о просьбе к правительству учредить особый контроль над деятельностью этого товарищества. Однако товарищество, по мнению «Русских ведомостей», год от года становилось прочнее и продолжало свою деятельность по выдаче ссуд крестьянам на расширение размеров их общинного надела, не прибегая к разорительному взысканию неуплаченных ссуд: «значительная прибыль позволяет постепенно списывать долги. Между тем, очень часто обедневший по какому-либо несчастию крестьянин, не разорённый через взыскание посредством судебного пристава, через несколько лет поправляется и уплачивает свои долги»¹⁴.

В местной печати год от года публиковались позитивные мнения о работе Гребеневского товарищества. «Это самое замечательное товарищество в губернии, — писал «Вестник Псковского губернского земства» в 1890 г. Благодаря энергии и умению вести дело со стороны распорядителя этого товарищества П. А. Плена, деятельность этого товарищества приняла очень почтенные размеры»¹⁵. А совсем незадолго до закрытия товарищества «Вестник Псковского губернского земства» обратил в 1894 г. внимание на проблемы товарищества, однако не увидел в них ничего фатального. Недостаток, по мнению «Вестника» «составляет несколько высокий процент, взимаемый за ссуды, но это объясняется тем, что товарищество само, для привлечения капиталов, должно платить высокий процент по вкладам. Доставка этому товариществу дешевого кредита в Государственном банке послужило бы значительному понижению процента за ссуды. Часть прибылей товарищества идёт на погашение просроченных ссуд лицами, случайно впадшими в несостоятельность. Такое погашение предохраняет обедневших членов от окончательного разорения. Часто, через несколько лет, когда обедневший член поправляется в своих делах, он вносит погашенную товариществом ссуду и вновь пользуется кредитом. Разумеется, такой порядок многих хозяев предохраняет от полного обеднения, многим помог встать на ноги»¹⁶.

Однако, как оказалось, отчасти именно эта политика и привела ССТ к закрытию. 28 декабря 1895 г. губернатор уведомил Министра финансов о том, что в последнее время поступило несколько обращений от вкладчиков Гребеневского ССТ, о побуждении правления товарищества вернуть вклады, и просил о назначении правительственной ревизии товарищества¹⁷.

В то же время Председатель правления товарищества П. А. Плен обратился в Государственный банк с ходатайством о предоставлении ССТ экстренного кредита для удовлетворения вкладчиков, предъявивших к товариществу требования о возврате вкладов на сумму 204 000 руб. Прежде чем протянуть руку помощи, совет банка, которому товарищество уже было должно на тот момент 60000 руб., принял решение о необходимости проведения правительственной ревизии организации. После согласования вопроса с Министром финансов и назначения ответственных лиц, начало ревизии было положено 18 февраля 1896 г.¹⁸ Для всестороннего изучения деятельности Гребеневского товарищества были направлены инспектор Государственного банка коллежский советник А. А. Беретти и начальник Особенной канцелярии по кредитной части коллежский секретарь А. Р. Менжинский. Александр Александрович Беретти, видный агроном-кооператор, в то время возглавлял отдел в Госбанке, созданный для инспектирования учреждений мелкого кредита¹⁹, а впоследствии редактировал журналы «Хроника учреждений мелкого кредита» и «Сплотчина», в которых он печатал свои работы по вопросам кооперации. Александр Рудольфович Менжинский входил в состав правления одного из банков и нескольких заводов, а также занимался ревизией²⁰ банков, Обществ взаимного кредита и пр.

Ревизоры провели сверку наличия документов и изучили свидетельства о деятельности товарищества, провели проверку личности и баланса. В ходе работы в Опочке, а также при объезде всех 15 волостей Опочечского уезда ревизорами были проведены опросы частных лиц, вступающих в отношении с товариществом, а также членов самого товарищества²¹. Результаты ревизии воплоти-

лись в итоговом подробном отчете, который представляет собой ценный источник, позволяющий всесторонне проанализировать историю учреждения и причины его взлета в 1870-е гг. и падения в 1890-е.

Идейный вдохновитель и бессменный руководитель правления товарищества П. А. Плен, согласно материалам ревизионного отчета, преследовал более далеко идущую цель, нежели она была заявлена в уставе организации, как получение членами процентов на сберегаемые суммы и получение ссуды на более выгодных условиях. Такой целью было избавление крестьян от необходимости кредитования у купцов, а также способствовать покупке земель, в особенности отрезков, которые проходили среди крестьянских наделов. Ревизионная комиссия докладывала о значительных успехах в реализации поставленных целей, к которым пришло товарищество к первой половине 90-х гг. XIX в. Так, крестьянами-членами ССТ было приобретено несколько тысяч десятин чересполосной земли. Приводятся данные правления ССТ о том, что 3218 членов товарищества (1/3 от общего числа) к 1 января 1896 г. владели 32 370 десятин земли на праве частной собственности²².

По мнению авторов ревизии, несмотря на то, что, согласно уставу, делами товарищества заведует правление, фактически во все время 24-летней деятельности ССТ, делами единолично управлял П. А. Плен, авторитету которого беспрекословно подчинялись все остальные. Ревизоры отмечали его положительные качества. «Будучи человеком, горячо преданным делу, г. Плен действительно вполне отдавался ему, проводил целые дни в правлении, постоянно разговаривал с крестьянами о их нуждах, расспрашивал о положении их дел, подавал советы; одним словом, являлся не только управляющим кредитным учреждением, но и попечителем крестьянского населения»²³. Однако, именно эта роль, по мнению ревизоров, ставилась им на первый план, и кредитное дело, в ущерб интересам товарищества, превращалось в благотворительность. Так, например, многие крестьяне не выполнили своих обязательств под каким-либо предлогом, просили «побережь их», и не платили по своим долгам по

несколько лет. И вместе с тем, нетерпимый характер распорядителя не позволял другим членам правления выражать своё мнение по данному вопросу.

Также, по данным ревизии, руководитель товарищества мало считался с требованиями устава. Так, выяснилось, что из 90 статей устава не исполнялось 46.

В разные периоды работы ССТ его Председатель инициировал внесение изменений в устав учреждения, но не получал на это согласия со стороны Министерства финансов. Несмотря на это П. А. Плен продолжал действовать, исходя из собственных убеждений, фактически игнорируя устав ССТ, ссылаясь на то, что «для такого живого дела как мелкий кредит, нельзя ставить строго определённые правила»²⁴.

Несколько лет он возглавлял уездную земскую управу, и, как свидетельствуют протоколы заседаний собрания, не исполнял требований Земского собрания, а действовал зачастую по собственному усмотрению. Борьба П. А. Плена с представителями Опочецкого земства испортила отношения между ним и большинством земских деятелей и неблагоприятно отразилась на делах Гребеневского товарищества. Даже Псковское губернское земское собрание ходатайствовало к правительству Российской империи об урегулировании кредита в уезде, причём указало на форму кредита товарищества — как на самую тяжелую. Несмотря на то, что кредит товарищества был намного приемлемее купеческого, ревизоры обращали внимание, что Плен гораздо больше заботился о развитии операций товарищества, чем об удешевлении кредита. В то время как многие, даже менее крупные, товарищества понизили процент по ссудам до 9–10 % и даже до 7 %, Гребеневское продолжало взимать 12 %. Причинами этого оказалось действие правления товарищества, не требовавшего своевременного возврата ссуд, и как следствие, стеснённого в средствах для возврата вкладов²⁵.

По уставу, как уже отмечалось выше, ссуды выдавались на 9 месяцев в размере не более 100 руб. с возможностью одной отсрочки по выплате долга. При неуплате в срок, долг товариществу пополняется из вкладов заемщика или внесённых по паю денег, а не-

достающая сумма взыскивается с имущества заемщика, а член, пай которого полностью обращен на пополнение долга, исключается из товарищества.

В действительности правлением практиковалось иное. Полученные от члена деньги могли пойти в уплату капитального долга, другой раз — в уплату процентов по ссуде. Вычеты в паевой и запасный капитал делались при выдаче новой ссуды, но величина вычета зависела от П. А. Плена. Как писали ревизоры, «в результате получался настолько запутанный счёт, что вычислить сумму, следуемую с должника, оказывалось затруднительным не только крестьянину, но даже интеллигентному человеку».²⁶

Как уже отмечалось, распорядитель товарищества поставил себе главной задачей способствовать приобретению крестьянами земли. Затем выдавались ссуды оборотного характера — на покупку семян, скота, орудий и хлеба. Ссуды второго рода выдавались осмотрительно, по мере надобности. В первое время невыполнение долговых обязательств вело за собой взыскание долга, и поэтому в большинстве случаев крестьяне придерживались сроков уплаты долгов. Однако с течением времени, когда дела товарищества многократно расширились, платежи по ссудам начали затягиваться. Отчасти причиной этого стало значительное число заёмщиков, при котором правлению оказалось труднее следить за своевременным взносом платежей. Другой причиной было желание правления делать так, чтобы свободные деньги не лежали в кассе, а приносили процент, будучи розданными членам. При этом заёмщик уплачивал проценты, а основной долг мог быть востребован правлением по мере надобности. Были даже случаи, когда по заявлениям заёмщиков, ССТ неохотно принимало возвращаемые деньги. Кроме того, самое печальное, по мнению ревизоров, то, что «правление впало в заблуждение, господствовавшее во взглядах относительно сельско-хозяйственного кредита, по которому краткосрочный кредит совершенно несовместим с природой сельского хозяйства; вследствие такого господствующего взгляда по отношению не только в ссудо-сберегательных, но и даже в казённых кредитных учреждениях, ссуда,

даже выданная с производительной целью, в конце концов, бывает растроченной непроизводительной, а потому и возвращена быть не может. Такое положение делается вполне естественным, так как сельский хозяин, получив выручку со своего хозяйственного оборота, не будучи принуждаемый кредитным учреждением уплатить весь долг сполна вместе с процентами, смотрит на выручку как на чистый доход с хозяйства, а потому и немудрено, что обращается с ним, как с таковым, т. е. совершенно невольно увеличивает свое потребление за счет заключающейся в выручке ссуды»²⁷.

Все это вселило в крестьян убеждение, что сроки ссуды — формальные, а самое большое, что от них требуется — это взнос процентов. И во многих случаях часто средства затрачивались не на улучшение хозяйства, а на потребительские цели. Затем из-за неуплаты долга новых заимствований в товариществе делать уже было нельзя, и крестьянин прибегал к услугам купцов, и этот долг товариществу ложился на него непосильным бременем, а ежегодные проценты уменьшали его доход. Должник являлся в правление и просил «поберечь» его. Долг оставался неуплаченным, но на него нарастало по 12 % в год, и когда товарищество приступало к взысканию, оно оказывалось действительным разорением.

Более того, если ссуда была потрачена не на развитие хозяйства, а «на прокормление и на воспитание семьи», то результат был еще плачевнее. С одной стороны, дети, на воспитание которых бралась ссуда, во взрослой жизни должны были выплачивать долг и огромные проценты товариществу. С другой — как правило, такие семьи не имели имущества, которое можно было бы обратить для взыскания. Бывали случаи, когда овдовевший крестьянин, оставшийся с малолетними детьми, обращался за ссудой для прокормления семьи, и получал ее. Такая ссуда имела благотворительный характер, но «Плен объяснял, что не дать ему ссуды, значит погубить детей, последние же подрастут и тогда в семье будет много рабочих, а потому она легко уплатит долг товариществу»²⁸.

Однако на практике оказывалось, что дети, воспитанные на деньги, занятые из

12 % вступают в жизнь с мизерным наделом и громадными долгами, «вследствие чего смотрят на Плена не как на благодетеля, но как на первого врага». Также слабое понуждение заемщиков к платежу ссуд способствовало распространению среди крестьян убеждения, что ссуды товарищества не срочные обязательства, а именно помощь, и если заемщик уплачивает проценты, то к нему не может быть предъявляемо никаких требований. Поэтому когда правление приступило к взысканию долгов, то это вызвало крайнее неудовольствие среди крестьян, особенно тех, которые заняли деньги не на производственные цели, а на потребление»²⁹.

Результаты такого ведения дела дали о себе знать в 1881 г. и особенно в 1886 г., когда товарищество не в состоянии было удовлетворить своих кредиторов и вышло из затруднения лишь благодаря помощи Государственного банка и приливу новых вкладов, однако правление продолжило вести прежнюю политику³⁰.

Что касается взыскания просроченных ссуд, то по уставу, при просрочке пай должен был быть зачтен в погашение долга, а остаток ссуды подлежать взысканию, после чего член исключался бы из товарищества. На практике все происходило иначе. Правление находило для себя неудобным исключать неисправных членов, так как из-за полного несоблюдения заемщиками сроков при точном соблюдении устава, в товариществе осталось бы не так много членов и очень небольшой паевой капитал, а, следовательно, товариществу нельзя было бы развивать операции.³¹ Поэтому правление не исключало неисправных членов.

Ранее иски предъявлялись у мировых судей, которые присуждали взыскание в полной сумме и выдавали исполнительные листы. При замене в 1890 г. мировых судей земскими начальниками, они смотрели на себя не только как на судей, но и как попечителей над благосостоянием крестьян. При разборе дел по искам Гребеневского ССТ земские начальники стали начислять иные суммы, нежели это делало правление. И более того, присудив в пользу товарищества определенную сумму, некоторые земские начальники не оказывали ему содействия в осуществлении его прав.³²

Например, не давали волостным старшинам предписания производить описи на продажу, или же, давая такое предписание, не побуждали старшин его исполнять.

Так, в волостных правлениях на момент ревизии находилось большое число описей, произведённых в 1890 и 1891 гг., по которым не были назначены продажи, и не меньшее количество исполнительных листов, по которым не было составлено описей³³.

Вкладчиками ССТ являлись в основном крестьяне, и прекращение членами товарищества платежей хуже всего отразилось на них: отдав товариществу часто единственные, хотя и небольшие сбережения, они лишили себя последних ресурсов. «На коленях, со слезами и рыданиями некоторые из них просят правление товарищества выдать им хотя бы часть их вкладов, чтобы иметь возможность посеять яровое, но правлению и им приходится отказывать»³⁴.

Главная же масса средств товарищество получало путем займов. По сведениям правления к 1 марта 1895 г. по вкладам и займам в 468 475 руб. 75 коп. оно платило в среднем 8,75 %. По большинству займов уже истекли установленные сроки, но кредиторы, получая крупный процент, оставляли свои капиталы на новый срок. Таким образом, состав кредиторов товарищества почти не изменялся, востребование капиталов было сравнительно незначительным, и, напротив, прилив новых вкладов, принимаемых в виде займов, благодаря платимому высокому проценту не ослабевал.

Самый большой кредит был выдан Псковским отделением Государственного банка. Кредит был открыт в 1874 г. в размере 15000 руб., через год увеличен до 25000, затем сразу же до 50 000, а в 1876 — до 60000 руб. В 1877 товарищество обратилось за новым кредитом, в котором ему было отказано.³⁵

В феврале 1887 г. в виду крайне затруднительного положения товарищества Государственным банком был открыт временный кредит в 62000 руб., на условиях урегулировать операции товарищества и уменьшить их рискованность. Заручившись кредитом, Плен имел возможность немедленно удовлетворить всех вкладчиков, многие из которых, убедившись в поддержке товарищества, от-

казались от своих требований. Начался новый прилив вкладов. Вместе с тем, обильный урожай льна в 1887 г. был причиной значительных поступлений со стороны заемщиков товарищества, прекративших свои платежи. Эти два обстоятельства дали возможность П. А. Плену покрыть временный долг Госбанку³⁶.

В марте 1894 г. товарищество вновь обратилось в Государственный банк с ходатайством об увеличении ему кредита до размера его паевого капитала (143000 руб.). Однако банк, не видя в увеличении кредита средства к улучшению дел товарищества, отказал в ходатайстве и предложил принять на себя посредничество по выдаче ссуд под залог льна. От посредничества товарищество отказалось. В апреле банк отклонил новое ходатайство. В мае 1895 г. товарищество вновь обратилось с просьбой, повторяя мотивы предыдущих своих ходатайств, указывая уже на «тлетворное влияние», оказываемое земскими начальниками уезда, лишаящее товарищество надежды на правильное поступление платежей.

Управляющий Псковского отделения Госбанка посчитал неуместным увеличивать кредит товариществу не только по причине его большой задолженности, высокого процента, взимаемого по ссудам, недостаточной гарантии ссуд, но и тем, что «борьба с многочисленными врагами товарищества, давно систематически ведущаяся, не ослабевает, а только усиливается, в то время как всё товарищество держится еще почти исключительно благодаря неутомимой энергии Председателя правления г. Плена, возраст которого делает эту борьбу едва ли долго сильной»³⁷.

12 января 1896 г. в Государственный банк была представлена записка Плена и целый ряд документов, в которых указывалось на злоупотребления со стороны земских начальников, направленных на разрушение товарищества. П. А. Плен также указывал, что неурожаи лишили товарищество средств, а потому еще с сентября вынуждено было задерживать платежи по вкладам, вследствие чего кредиторы встревожились и заявили требования на 204 000 руб. Правление просило выдать кредит для удовлетворения требований кредиторов, причём надеялось

покрыть этот кредит в течение 5 лет. Совет Государственного банка отказался увеличивать открытый кредит до проведения полной ревизии дел товарищества. На такое постановление Совета последовало согласие Министра финансов, назначившего лиц для производства ревизии³⁸.

В целом комиссия, проводившая ревизию, пришла к таким итогам. Ссуды выдавались далеко не всегда производительно, часто они имели вовсе благотворительный характер. Возврат полной ссуды в срок не требовался, вследствие чего многие ссуды, взятые изначально с производительной целью, но затем не возвращённые товариществу, трагично уже менее осторожно и осмотрительно.

Ревизоры полагали, что если товариществу не будет оказано поддержки со стороны правительства, многочисленные вкладчики товарищества, из которых немало крупных, в их числе и Государственный банк с долгом в 60000 руб., потребуют объявления товарищества несостоятельным и учреждения конкурсного управления, которое и приступит к взысканию долгов заёмщиков. Поскольку большая часть членов товарищества при усиленном взыскании окажется несостоятельной, то за неё придётся отвечать тем немногим из членов, у которых за покрытием долгов останется какое-либо имущество. Также вряд ли можно было бы рассчитывать на то, что кредиторы товарищества получат полный расчёт, потому что при массовых взысканиях имущество крестьян-заёмщиков пойдет по столь низкой цене, и значительная часть их долга останется непокрытой³⁹. Из диаграммы 1 видно, что с середины 1880-х гг. начинается рост числа членов, прекративших частичную уплату долгов. К концу существования товарищества процент членов, просрочивших обязательства, и членов, переставших их выплачивать, сравнялся и достиг угрожающего значения в 92 %.

Для того, чтобы провести полное исследование, ревизоры объехали каждую волость, где в контору волостного правления приглашалось 8–10 членов по выбору правления товарищества и столько же по выбору местного земского начальника. Оказалось, что в назначенный день собиралось гораздо больше членов товарищества. «После вы-

слушания заявлений, жалоб и объяснений со стороны импровизированных ораторов из толпы, делался подробный опрос нескольких из наиболее способных дать должное объяснение. В одной волости (Печанской) толпа, враждебно настроенная против товарищества, красноречиво выясняла свои жалобы, но не доверяя друг другу, не пожелала допустить частный опрос, и после объяснений о необходимости заплатить долг товариществу и невозможности перевода этого долга по их просьбе в Государственный банк, с заявлением «ты за Плена, пойдёте отсюда ребята», — вся вышла из конторы»⁴⁰.

В общей сложности по всем волостям было опрошено 107 членов товарищества из разных деревень и дворов. Выяснилось, что члены смотрят на товарищество как на банк, в котором состоят заёмщиками, и интересовались им настолько, насколько в нём можно было занять денег. Правление не старалось привлечь членов к общей товарищеской работе, а потому почти никто из членов не имеет устава товарищества⁴¹. В 37 случаях (23 % показаний) ссуды были взяты с непроизводительной целью. Остальные 77 % ссуд имели строго предметный характер, и из них 26 % пошли на покупку земли⁴².

В целом, заключили ревизоры, экономическое положение уезда в 1890-е гг. значительно ухудшилось по сравнению с предыдущими годами. «Насколько потеряло в нынешнем году крестьянство Опочецкого уезда, можно судить из-за того, что многие хозяева только за семена, выданные деревенскими кулаками и ростовщиками, соглашались отдать осенью половину урожая зерна, оставляя себе столько же за землю, её обработку и уборку хлеба; те же, кому не удалось достать семян и на таких условиях, вынуждены были отдавать землю богатым под посев льна по небывало низким ценам»,⁴³ а также то, что прекращение операций товарищества может окончательно разорить крестьян, заставив обратиться к прежним «хозяевам».

А. А. Беретти и А. Р. Менжинский в итоге предложили свой вариант разрешения ситуации, сложившейся в Гребеневском товариществе. Он состоял из 18 пунктов и требовал максимального приложения усилий всех, связанных с товариществом в Опочечком

* Составлена на основе: ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 106 об.–107

уезде. В уезд необходимо было командировать контролёра от Министерства финансов, членам товарищества нужно было выбрать уполномоченных для принятия нового устава. В Псковском отделении Государственного банка на определённых условиях должен быть открыт кредит, устанавливался срок для выплаты своих обязательств для всех членов товарищества. Все действующие члены должны были стать членами нового Опочецкого КТ, остальные за неуплату долгов исключались. Правление закладывало в Крестьянский Банк купленные пустоши, и сумму обращало в покрытие долгов бывших владельцев этих пустошей. Процент по ссудам, как новым, так и прежним, должен быть снижен в соответствии с процентом, который товарищество платило бы по своим ссудам. И, разумеется,

необходимо было активизировать органы управления к более активному взысканию долгов. При невыполнении всех этих условий, по мнению ревизоров, ничего больше не остаётся, как создание комиссии по ликвидации дел Гребеневского товарищества⁴⁴.

«Вестник Псковского губернского земства» в марте 1897 г. писал, что Псковская губернская земская управа получила уведомление о том, «что по соглашению с Министром юстиции Министр финансов признал нужным учредить особую, взамен конкурса, ликвидационную комиссию по делам несостоятельного Гребеневского ссудо-сберегательного товарищества»⁴⁵. Окончательно вопрос о ликвидации оформился документом за подписью Министра финансов от 7 ноября 1897 г. — «Инструкцией Ликвидационной

комиссии...», на два десятилетия определившей работу по собиранию полумиллионных долгов населения Опочецкого уезда, зачистую доводя крестьян до полного разорения.

Позже автор ревизионного отчета А. А. Беретти вспоминал, что предлагал тогда руководству Госбанка открыть кредит товариществу, и тем самым успокоить вкладчиков, но руководитель банка Э. Д. Плеске не был согласен с таким предложением. «Совет Госбанка, по-видимому, не того ожидал от ревизии, и, как будто, хотел иметь доказательства лишь тому, что даже наилучшее товарищество никуда не годится». Затем Беретти предложил покрыть уезд сеть кредитных товариществ, но в итоге в 1902 г. было основано лишь одно КТ в Опочке. Руководить им стали люди, «от которых меньше всего можно ожидать, что они широко поставят дело в интересах населения», утверждал Беретти в 1916 г.⁴⁶

Кроме позиции руководства Госбанка, и безусловных экономических причин на ликвидацию Гребеневского ССТ, возмож-

но, повлияло отношение к нему земских начальников уезда. Значительное количество неуплат по долгам выпало на 1 и 4 участки уезда, в которых руководили, по объяснению П. А. Плена, его личные враги — П. Ф. Карпов и И. А. Янович⁴⁷, имевшие непосредственное отношение к созданию и руководству Наумовского и Петровского ССТ. Эти обстоятельства требуют дополнительного изучения, также как и отдельного изучения заслуживает деятельность Ликвидационной комиссии.

Стремительный взлёт и развитие, размах работы Гребенёвского ССТ оказались прямо пропорциональными тому падению, к которому оно пришло после 24 лет работы. Крах ССТ и деятельность Ликвидационной комиссии практически подорвали доверие к учреждениям мелкого кредита в Опочецком уезде, и ещё долгие годы память о «Пленовом банке» заставляла настороженно относиться как население, так и администрацию уезда к появлению новых учреждений мелкого кредита.

Примечания

¹ ГАПО. Ф. 78. Оп. 8. 1909. Д. 89. Л. 120.

² *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков, 1912. С. 132.

³ *Хейсин М. Л.* Кредитная кооперация в России: исторический очерк и современное положение. Пг., 1918. С. 133.

⁴ Подсчёты сделаны по материалам: РГИА. Ф. 528. Оп. 2. и ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. 1890. Д. 72.

⁵ *Корольков О. П.* Кооперативное движение в России и Псковской губернии (60-е гг. XIX в. — 1917 г.). Псков, 2001. С. 174.

⁶ ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–39 об.

⁷ Там же. Л. 40. 40 об.

⁸ Сборник постановлений Опочецкого уездного земского собрания Псковской губернии 1865–1886. СПб. 1886. С. 355.

⁹ ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.–7.

¹⁰ Там же. Л. 72 об.

¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. № 64, 11 августа 1872 года, ст. 614.

¹² Вестник Псковского губернского земства. 1888. № 6. С. 185.

¹³ Там же. С. 186.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вестник Псковского губернского земства. 1890. № 7. С. 707.

¹⁶ Вестник Псковского губернского земства. 1894. № 7. С. 71.

¹⁷ ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ *Дударев М. И.* А. А. Беретти — первый «Сплотчик» в России // Кооперация. Страницы истории. Т. 1. Кн. 3. Ч. 2. С. 795.

²⁰ *Менжинский А. Р.* «Отчёт по ревизии 2-го Харьковского общества взаимного кредита, произведён-

ной по приказанию г. Министра финансов чиновником особых поручений Особенной канцелярии по кредитной части надворным советником А. Менжинским за время с 4 по 19 июня 1902 года. Харьков, 1902; *Менжинский А. Р.* «Отчёт по ревизии Общества взаимного кредита приказчиков в г. Харькове, произведенной по приказанию г. Министра финансов чиновником особых поручений Особенной канцелярии по кредитной части надворным советником А. Менжинским за время с 4 по 27 июня 1902 г.» Харьков, 1903; *Менжинский А. Р., Воронович Г. Г.* «Отчет по ревизии Виленского земельного банка», СПб., 1909.

²¹ ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Л. 7 об.–8.

²⁴ Там же. Л. 8 об.

²⁵ Там же. Л. 9–9 об.

²⁶ Там же. Л. 10 об.–11 об.

²⁷ Там же. Л. 12–12 об.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ Там же. Л. 13 об.–14.

³⁰ Там же. Л. 14–4 об.

³¹ Там же. Л. 17.

³² Там же. Л. 17 об.

³³ Там же. Л. 18.

³⁴ Там же. Л. 18 об.–19.

³⁵ Там же. Л. 20.

³⁶ Там же. Л. 21–22.

³⁷ Там же. Л. 23.

³⁸ Там же. Л. 24.

³⁹ Там же. Л. 65 об.–66.

⁴⁰ Там же. Л. 46.

⁴¹ Там же. Л. 46 об.

⁴² Там же. Л. 50–52.

⁴³ Там же. Л. 60.

⁴⁴ Там же. Л. 67–69.

⁴⁵ Вестник Псковского губернского земства. 1897. № 12. С. 25.

⁴⁶ *Дударев М. И.* А. А. Беретти — первый «Сплотчик» в России // Кооперация. Страницы истории. Т. 1. Кн. 3. Ч. 2. С. 796.

⁴⁷ ГАПО. Ф. 638. Оп. 1. Д. 1. Л. 62–63.